

Я И МОЕ ПРОШЛОЕ

- Кто старое вспомнит – тому глаз вон.
- А кто забудет, тому два

Народная поговорка

Разговор с самим собой.

Тебе предстоит разговор с собой, со своим прошлым. Представь себя, когда тебе было 15-17 лет, пусть этот парень/девушка сядет напротив в кресло, вы будете разговаривать, а ты записывать этот разговор.

- Здравствуй Володя!
- Здравствуй!
- О чем ты сейчас думаешь?
- Я думаю о любимой и о друге...
- А вот тебе сейчас 39 лет, ты сейчас счастлив? Чего ты добился своей трезвостью, зачем она тебе?
- Да, я счастлив, но ты не можешь меня понять, как можно быть счастливым без бутылки. Мне тяжело бывает, когда меня не понимают друзья, мне выставляют слишком много претензий, но все же я счастлив. Почему я не пью? Чтобы не соблазнять других, у меня растет сын, ему сейчас 16, как тебе, быть может, он не повторит твоей ошибки...

Человек состоит из прошлого, настоящего и будущего, плюс к этому он еще и мечтает. И все это находится в одном человеке. Мы не смогли, даже если бы захотели не думать о прошлом и о будущем, не смогли не мечтать. Прошрое мы рассматриваем, как жизненный опыт, хороший или плохой, но это все равно ОПЫТ, из которого надо сделать вывод.

Но всегда помни, какое бы ни было темное твое прошлое, главное, чтобы ты сейчас прекратил/а идти против своей совести, главное, чтобы ты сейчас прекратил совершать преступления. У нас у каждого может быть прошлое, о котором стыдно и вспоминать. Но у нас есть выход – с этого дня больше не грешить.

Притча: Христос и блудница

Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали Ему: Учитель! Эта женщина взята в прелюбодеянии. А Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышав то, и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус восклонившись и, не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! Где твои обвинители? Никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши.

Евангелие от Иоанна, 8 гл., ст. 3-11

ДНЕВНИК

Дневник – это твоя исповедь перед самим собой.

Геннадий Шичко

- Геннадий Андреевич, какое самое главное оружие вы используете, чтобы человек из алкоголика превратился в сознательного трезвенника?
- Это правда! Я говорю людям только правду. А она по сути своей проста.

- Но ведь правдивых слов они и раньше слышали немало. Вряд ли сами по себе правдивые слова смогут произвести переворот в сознании алкоголика или наркомана?
- Я сам спрашивал об этом людей, которым я помогал; все они утверждают, что коренной перелом в их сознании произошел, когда они перед сном каждый день писали дневник.*

Ч е р е п

Когда я учился в художественном училище, каждый год мы начинали с лепки черепа. Когда преподаватель нам поставил его, в начале второго года, я не понимал, зачем он это делает. Но все же лепил. А когда тот же череп он поставил в третий раз, я сказал, что мы же уже два раза его делали, зачем же делать еще и третий раз? Я возмущался, но все же лепил. Только теперь я понял, что, повторяя одну и ту же работу через промежуток времени, ты ее оцениваешь по другому с учетом опыта, информации и взглядов, которые со временем изменились. И все это ты вносишь в работу, которая естественно становится все красивее и красивее.

Владимир С.

Ответ инструктора.

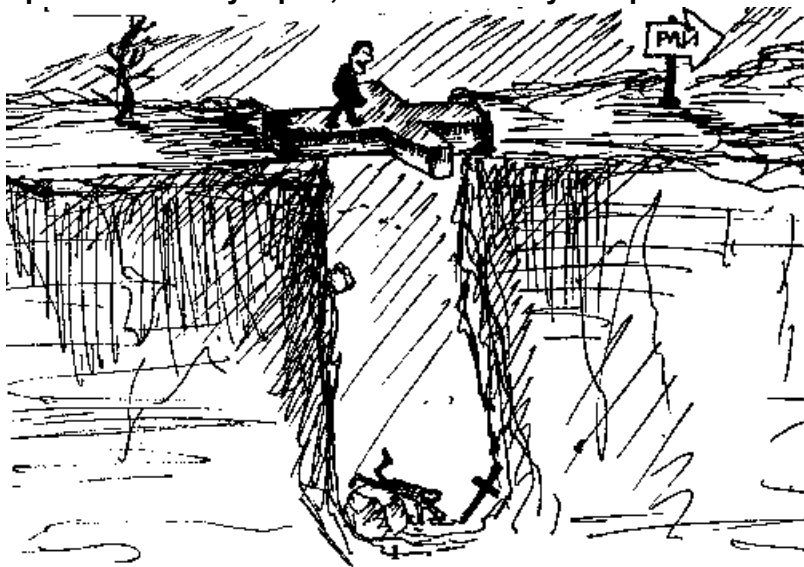
Здравствуй Владимир! Ты же сам пишешь, что тебе ставили три года череп, и только после ты понял, зачем. Заметь, ты вначале не понимал, но делал! Ты вначале возмущался, но делал! А потом вот он – момент истины! И в нашей программе так же, смотри сколько повторений.

И с каждым дневником становится красивее и чище твоя душа.

Твоя цель полностью пройти всю программу, не бросай писать на половине. А вдруг тебе все и откроется в последних дневниках? Может быть, ты и примешь окончательное решение, заполняя 49-й дневник. Советую тебе и после 50-ти дневников вести обычный дневник. А сейчас дневники – это твой крест.

П Р И Т Ч А : Неси свой крест

Два человека шли в рай, неся каждый свой крест. Кресты эти были равной тяжести и равной длины. Одному из них показалось, что его крест слишком тяжел, и он его отпилил, так что он стал легкий, как игрушка. Почувствовав легкость, он быстрее побежал в рай, оставив далеко своего путника. Вдруг на своем пути он увидел пропасть, которая отделяла его от рая, положив свой крест над пропастью, он обнаружил, что его едва хватает от одного края до другого, и он еле держится. Пытаясь пройти по кресту, человек упал вместе с ним в пропасть. Подошел к пропасти и его друг, положил свой крест над ней, он прошел по нему в рай, как по мостику с перилами.

* Геннадий Шичко о своем методе «Как стать сознательным трезвенником».

Вопрос: Принимаю ли я решение не грешить с сегодняшнего дня?

Вынужденные курить

«Не хватает молока!», «Пропало молоко!» – такие жалобы женщин стали обычным явлением. В чем дело?

Причин, отрицательно влияющих на лактацию, много. И главными среди них являются вредные привычки, в первую очередь пристрастие к алкоголю и курению.

Табачные вещества самым разрушительным образом действуют на все звенья процесса синтеза, накопления и отделения молока. Причем никотин, угарный газ и другие яды поступают в грудные железы в первые же минуты после выкуривания сигареты. Вот почему у курящих женщин, как правило, угнетается, а в ряде случаев полностью прекращается работа молочных желез.

Мы наблюдали за 183 молодыми матерями, имеющими детей в возрасте одного-полутора лет, и пришли к следующим выводам. Все они до беременности, во время ее и на первом году жизни потомства выкуривали ежедневно в среднем от 5 до 15 сигарет. У 13 из них (7%) вскоре после родов исчезло молоко, 56 матерей (примерно 30%) смогли кормить грудью своего ребенка лишь первые три-четыре месяца, после чего вынуждены были перевести его на искусственное питание, и только 9 (0,5%) женщин, как они утверждали, благополучно провели весь курс естественного кормления.

Природа в данном случае поступает разумно, лишая курящих молока. Этим самым она предохраняет организм только что родившегося ребенка от дальнейшего отравления табачными ядами, поступающими с молоком матери.

В медицинской литературе описаны даже случаи никотинового отравления грудных детей со смертельным исходом (смертность среди грудничковых детей, вынужденных высасывать из материнской груди молочно-табачный «коктейль», в среднем на десять процентов выше, чем у детей некурящих женщин). Гораздо чаще развивается острое никотиновое отравление, к счастью, не заканчивающееся гибелью ребенка. Обычно оно возникает внезапно: новорожденный на третий-четвертый день жизни вдруг без видимых причин отказывается от груди, плачет, у него появляется рвота, цвет кожи приобретает землистый оттенок. Только благодаря изумительному инстинкту самосохранения (отказ от груди) малыш выживает.

Горьким не в переносном, а в прямом смысле слова называют молоко курильщиц.

Как показывают лабораторные анализы, в одном литре молока курящей женщины содержится до 0,5 мг никотина, не говоря уже о других ядах. А ведь всего один миллиграмм никотина, если бы он был принят сразу, является смертельной дозой для малыша.

Еще русский врач Д.П. Никольский в книге «О табаке и вреде его курения», вышедшей в конце XIX века, приводил данные о том, что у матерей, длительное время работавших на табачных фабриках, из 1 2 6 родившихся детей в первые месяцы умерло 72, то есть более половины. Опрос матерей показал, что, по их мнению, главной причиной гибели младенцев были тяжелые судорожные припадки.

Несколько лет назад в Великобритании были тщательно проанализированы причины ранней гибели 18000 новорожденных. Оказалось, что 1,5 тысяча из них умерли только из-за того, что их матери курили. Аналогичные исследования были проведены и в США. В результате изучения 87000 историй болезней детей первого года жизни выяснилось следующее: из-за несовместимых с жизнью осложнений, возникших в результате отравления организма ребенка табачными ядами, погибло 4,6 тысячи, или около пяти процентов новорожденных. По данным же Комитета экспертов ВОЗ, перинатальная (послеродовая) смертность новорожденных у курящих матерей в среднем на 28 процентов выше, чем у некурящих. Особо отмечается, что среди потомства курящих родителей вдвое чаще наблюдались случаи внезапной смерти.

С первых дней жизни у этих детей нарушается аппетит. Они плохо берут грудь, часто срыгивают съеденным, что, естественно, усугубляет и без того заметный дефицит веса. Малыши плохо спят, постоянно возбуждены, у них «беспричинно» поднимается температура.

Приведем одно из собственных наблюдений. Оксана Т., 26 лет. Практически здорова. На 22-м году жизни забеременела. Беременность протекала нормально. Родила в срок здорового мальчика весом 3 кг 750 г. Ребенок рос здоровым. Муж курит. Оксана начала курить, как она говорила, «за компанию», в 23-летнем возрасте, когда устроилась на

работу в кафе. Выкуривала в среднем по 12-15 сигарет в день. Через два с небольшим года после приобщения к курению повторно забеременела. Вплоть до родов ежедневно выкуривала в среднем 5-6 сигарет. Перенесла два токсикоза, причем последний протекал особенно тяжело, что и привело к преждевременным родам на восьмом месяце беременности. Девочка появилась на свет весом 2 кг 120 г. Она плохо развивалась, часто болела. С первых дней жизни у нее начались судорожные подергивания тела, нередко сопровождающиеся рвотой. Несколько раз мать вместе с дочкой госпитализировали в педиатрическое отделение больницы. Благодаря усилиям врачей девочка осталась жить, хотя и продолжала расти хилой и болезненной. Здесь нельзя не упомянуть и о своего рода «цепной реакции». Ведь у дочки Оксаны в свою очередь в будущем дети также могут быть неполноценными.

Педиатр Бристольского университета Юон М. Росс, изучив состояние здоровья 17000 детей, рожденных курящими матерями, обнаружил, что почти у 40 процентов из них отмечается предрасположенность к судорогам, а каждые три из тысячи страдают судорожными приступами.

Справедливости ради надо сказать, что большинство будущих родителей не знают, или почти ничего не знают о пагубных последствиях курения для здоровья своего потомства.

Мне как специалисту-эндокринологу приходилось много раз беседовать с курящими женщинами. Практически все сто процентов опрошенных впервые слышали о вредном влиянии табака на детородную функцию. Вот как обычно отвечали состоявшиеся и несостоявшиеся мамы на наш вопрос: «Знали ли вы, что курение может привести к осложнениям беременности, к рождению больного потомства?»

- Не знала. Если бы знала...*

Внимание работающим по программе!

Если ты внимательно читал/а информацию о табаке, то заметил/а, что Никольский пишет о том, что у матери, длительное время работавших на табачных фабриках, из 126 родившихся детей в первые месяцы умерло 72 (!!!), т.е. более половины.

Какой же можно сделать вывод из этого?

Не работать на табачных фабриках и на табачную промышленность!!!

Не помогай производителям смерти. Хорошо подумай о том, связана ли твоя сегодняшняя работа с производством и реализацией спиртного и табака. Если ты работаешь на таком производстве, то ты не был/а в этом виноват/а. Старайся сейчас найти себе другую работу. Пусть не сразу, но ты должен уйти с такой работы. Но, если ты устраиваешься вновь на работу, и она будет связана с производством спиртного и табака, то это, конечно, безумие. Например, тебе предлагают торговать спиртным и табаком за большие деньги, а торговля молоком принесет тебе меньше дохода, но, если есть такой выбор – выбирают торговлю молоком!**

Но сознательный трезвенник отказывается не только от работы, связанной со спиртным и табаком. Он не бывает в ресторанах и кафе, где торгуют этим смертоносным товаром. Кто-то скажет, что это уж слишком, не ходить в кафе, в рестораны и т.д. Но, что ты там делать будешь трезвенник? Смотреть, как пьют и курят другие? «Не обманывайтесь, дурные сообщества развращают добрые нравы». Ты можешь себе представить святого Серафима Саровского или Сергия Радонежского в ресторане и пляшущим? А ведь ты уважаешь этих людей и прислушиваешься к их мнению. Христиане считали кабаки и корчму местом разврата, потому и приняли такое решение.

* В.Д. Казьмин «Курение, мы и наше потомство» М: «Советская Россия», 1989, стр. 36-39.

** Василию камнерезу, уехавшему в Москву, предложили работу в магазине грузчиком, в том числе он должен был носить и пиво за 220 долларов в месяц, два дня через два по 12 часов с питанием. А сейчас представьте себе ситуацию, в которой оказался сознательный трезвенник Василий. Жена на седьмом месяце, ждет ребенка, да еще у жены две дочки, одна учится в институте, другая в школе. Работы он найти не может, деньги кончаются, и вот эта хоть какая-то работа и питание. И все же он отказался! Хотя, конечно, мы бы поняли его. Но Бог никогда не оставит нас в беде «и даст вам Господь хлеб в горести и воду в нужде» (Ис. 30,20). Христос нашел Василию работу за его принципиальность, сейчас он работает грузчиком в православном оптовом складе в «Софрино», и грузит свечи и иконы. (Примечание микрогруппы «Альфа»)

Правило 54.

Аще кто изъ клира въ корчемнице ядущий усмотренъ будетъ: да отлучится, кроме случая, когда на пути по нужде въ гостинице отдыхать.
(Трул. 9; лаод. 24; каре. 40).

Правило воспрещает каждому духовному лицу, без различия, есть в корчме. Итак, если правило воспрещает духовному лицу входить в корчму даже ради еды, то тем более, должно быть ему воспрещено входить туда без этой нужды, но ради какой-либо другой подозрительной цели. Нарушающий предписания этого правила должен быть отлучен, т.е. лишен службы, которую он исполнял в церкви, как священнослужитель или церковнослужитель. Под корчмой подразумевается гостиница низшего сорта, где главным образом торгуют вином и, где происходит пьянство, и допускается всякая непристойность.

Понимая, таким образом, значение корчмы, Зонара в толковании этого правила говорит: «Те, которые призваны быть уделом Божиим, должны и для мирян служить примером скромной жизни и быть во всем безукоризненными, дабы через них не хулилось имя Божие. А посещение корчемниц показывает, что делающие это ведут жизнь нескромную и что нравы их испорчены не только в отношении к пище и питью, но и в отношении ко всему прочему поведению; ибо в корчмах собираются нескромные мужчины и женщины и потому сообщаясь с ними не может остаться свободным от их порочности, ибо *тлѣть обычаи благи беседы злы* (1 Кор. 15, 33), посему правило и повелевает отлучать таковых клириков. Правило допускает клирикам останавливаться в гостинице исключительно только в том случае, когда они находятся в пути и нуждаются в отдыхе, и то отнюдь не в корчме, но в гостинице, которая на языке отцов и учителей церкви означала пристойное место. Предписание этого правила всегда строго соблюдалось церковью, и напоминание о нем находим также в архиерейском поучении, которое епископ дает теперь пресвитерам при их рукоположении.*

Вот по каким нравственным правилам жили христиане. Почему же раньше это считалось нормой, а сейчас нет? Мы ничего не выдумываем, мы сохраняем старые традиции. Всегда помни, что, если ты трезвенник, и сидишь в кабаке, то пьющий, видя тебя в нем, подумает: «Если трезвенник здесь сидит, значит, это хорошее место». И ты своим поведением введешь его в заблуждение. Расскажи своим детям, близким и друзьям об этих правилах и придержишься их сам/а.

Вопросы к дневнику № 28

*Для работающих по проблеме алкоголизма и их близких
(Заполняется перед сном)*

1. Имя, дата, время заполнения дневника.
2. Поговори и запиши разговор с самим собой, когда ты был/а молодым.
3. Какой я делаю вывод у своего прошлого?
4. Как я отношусь к своему прошлому?
5. Принимаю ли я решение не делать с сегодняшнего дня плохих поступков, которые я делал/а в прошлом?
(Внимание! Если ты не можешь принять сейчас такое решение, то честно напиши об этом: «Я хочу, но у меня нет еще сил...» и т.д.)
6. Для чего пишутся дневники перед сном?
7. Сколько дневников программы я решил/а написать?
8. Связана ли моя работа с производством и продажей спиртного и табака? Если «да», то, что я собираюсь делать?
9. Принимаю ли я решение не посещать рестораны и кафе, где торгуют спиртным?
10. Хочу ли я стать сознательным трезвенником?
Внимание! Если ты решил/а им стать, с 29 дневника пиши ДНЕВНИК БЛАГОРАЗУМНОГО ТРЕЗВЕННИКА.
11. На какое время я решил не травить себя алкогольным ядом?

* Правила православной церкви с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского, том 1, стр. 128, М: международный издательский центр православной литературы.

12. Мое отношение к «новому» пороку, который я в себе обнаружил/а? Почему я не могу удержаться от этого порока?
 13. Мое отношение к людям, которые в силу обстоятельств способствуют моему пороку?
 14. На какое время я решил/а отказаться от своего порока?
 15. Напиши собственные формулы настроения.
- Внимание! Дневники с 29 по 35 пишутся через 3 дня.

Вопросы к дневнику № 28

Для работающих по проблеме курения

(Заполняется перед сном)

1. Имя, дата, время заполнения дневника.
 2. Как я отношусь к курящим женщинам?
 3. Как я отношусь к курящим беременным женщинам? (Курила ли я сама во время беременности?)
 4. Поговори и запиши разговор с самим собой, когда ты был/а молодым.
 5. Какой я делаю вывод из своего прошлого?
 6. Как я отношусь к своему прошлому?
 7. Принимаю ли я не делать плохих поступков, которые я делал/а в прошлом? (Внимание! Если ты не можешь принять сейчас такое решение, то честно напиши об этом: «Я хочу, но у меня нет еще сил...» и т.д.)
 8. Для чего пишутся дневники перед сном?
 9. Сколько дневников программы я решил/а написать?
 10. Связана ли моя работа с производством и продажей табака? Если «да», то, что я собираюсь делать?
 11. Мое отношение к «новому» пороку, который я в себе обнаружил/а? Почему я не могу удержаться от этого порока?
 12. Мое отношение к людям, которые в силу обстоятельств способствуют моему пороку?
 13. На какое время я решил/а отказаться от своего порока?
 14. На какое время я решил/а отказаться травить себя табачным ядом?
 15. Напиши собственные формулы настроения.
- Внимание! Дневники с 29 по 35 пишутся через 3 дня.

Убийца, который стал в тюрьме ПОЧТИ «СВЯТЫМ»

Леопольд Зонди

Я говорю вечную и непреложную истину, что Бог всеми своими возможностями полностью вливается в тех людей, которые опустили на самое дно.

Мейстер Экхарт

В 1934 году в Швейцарии была опубликована автобиография А.Б. под заголовком «Моя вина. Признание».

А.Б. появился на свет 27 декабря 1890 года в результате преждевременных родов. Он стал вторым ребенком каменотеса, проживавшего в поселке каменотесов, расположенном недалеко от границы с Эльзассом. Его жизнь поддерживали при помощи чая и коньяка*. Вид А.Б. мало радовал отца и приводил его в бешенство, если только тот попадался ему на глаза. Своего сына отец презрительно называл «мерзавцем».

Еще в раннем детстве с А.Б. стали случаться сильные эпилептические припадки, которые мучили его до двенадцати лет. Однако долгое время после школы он носил в себе черты эпилептоидного характера с маятниковыми колебаниями между Каином и Авелем, которые наложили свой отпечаток на его будущую судьбу.

* удивительно, как он выжил, надо было еще и героину добавить...

(примечание издателя)

Его отец, вспыльчивый алкоголик, после очередного приступа бешенства окончательно впал в белую горячку и как злой демон бесчинствовал в доме. А в это время

опечаленная мать стояла на коленях в комнате и учила своих четверых детей молиться Богу.

Как уже говорилось, А.Б. манифестировал почти все полярно противоположные эпилептоидные черты своего характера. Он был резким и вспыльчивым, однако направленным на добро. Уже ребенком он начал воровать, однако постоянно тяготился чувством вины и страха перед наказанием.

Он был «спорщиком, хулиганом и забиякой», но при этом мог быть верным и преданным другом. Он был беглецом, так как часто прятался от своих родителей и от жителей деревни. Он стыдился нищеты своих родителей, но при этом никогда не роптал на свою судьбу.

Учитель предсказал ему, что он проведет свою жизнь в тюрьме. Рано разбуженный в интеллектуальном отношении, он смог перепрыгнуть через пятый и седьмой класс, к тому же у него оставалось достаточно времени для того, чтобы предаваться безудержным фантазиям.

С 14 лет он стал учеником каменотеса, а позднее каменотесом. В это время с отцом произошел несчастный случай, и его парализовало на всю оставшуюся жизнь. Этот удар судьбы отбросил семью на уровень самых бедных среди и так небогатых жителей деревни. Парализованный отец прочитывал огромное количество рекламных статей, призывающих покупать «чудодейственные» лекарства от паралича, в то время как мать вместе с детьми проводили время в молитвах, чтобы вымолить у святых угодников, способных помочь в болезни, чудесной силы для принимаемых лекарств.

По роду своей деятельности А.Б. часто менял место работы до тех пор, пока в возрасте 19 лет не заслужил благосклонности своего хозяина и любви его дочери. Возлюбленная вырвала А.Б. из компании-субутильников, однако рано наступившие между ними интимные отношения тяжелым грузом легли на его совесть. К тому же родители были против их брака из-за конфессиональных различий. Он принадлежал к римско-католической церкви, а она к евангелистско-христианской общине. В то же время А.Б. шулки ради обманул одного простофилю, работавшего вместе с ним и верившего в лотерею, будто бы выиграл 1000 франков. Последствия этой лжи оказали в будущем большое влияние на его судьбу. Известие об этом переполошило буквально всю деревню. Родители потребовали половину выигрыша. И чем ближе становился срок расплаты, тем сильнее охватывал его панический страх. Он оказался слишком слабым, чтобы сознаться в своей лжи. А.Б. стал подумывать о бегстве в иностранный легион или о самоубийстве.

Но эти намерения были вытеснены более «черными», каинистическими мыслями. Все чаще он раздумывал над тем, чтобы подкараулить подмастерье, который в конце недели понесет из города через лес на каменоломню зарплату – от четырех до пяти тысяч франков. Потом ударить его палкой по спине, где висит мешок с деньгами, чтобы тот упал, но при этом ничего не почувствовал. Мучительная борьба его совести была задушена лицемерной логикой «Если этого хочет Бог, - успокаивал он себя, - то ты должен будешь сделать это, нравится тебе это или не нравится. Если же Бог против, то он этого просто не допустит». Нравственные предостережения умолкли перед «Всемогуществом Бога».

И вот однажды он подкараулил этого парня, спрятавшись за деревом с остроконечной палкой в руке, и стал преследовать его на расстоянии примерно 30 шагов.

«Если этого хочет Бог, - успокаивал он себя, - то ты должен будешь сделать это, нравится тебе это или не нравится. Если же Бог против, то он этого просто не допустит».

Но в тот самый момент, когда он приготовился ударить его палкой по мешку с деньгами, жертва оглянулась, и острый конец палки попал ей прямо в висок.

В темноте, торопясь, он набрал столько банкнот, что ушел с места преступления, имея в кармане, как ему показалось, около 1000 франков. Остальные деньги – примерно 3000 франков – он брать не стал. Но банкноты в кармане начали жечь его словно огонь, и он, охваченный ужасом, спрятал их в расщелину старой каменной стены.

Банкноты в кармане начали жечь его словно огонь.

После этого он возвратился в деревню.

А тем временем пострадавший в бессознательном состоянии был доставлен в госпиталь. Жизнь его находилась в большой опасности. Подозрение жителей деревни сразу же упало на одного браконьера, который в тот роковой день отсутствовал на работе. Браконьер был немедленно арестован.

На пятнадцатый день после происшествия А.Б. был вызван к судебному следователю, где должен был документально засвидетельствовать свой мнимый выигрыш в лотерею. Но вскоре был отпущен, так как сразу же смог правильно назвать выигрышный номер, который шулки ради указал, как свой и хорошо его запомнил. Только отныне он расстался со своим покоем раз и навсегда. Он снова начал много пить, мысленно разыгрывал сцены бегства. Затем он хотел записаться в иностранный легион, но, когда прибыл во Францию и не понял ни одного слова из окружающей речи, его охватило чувство одиночества, он выпрыгнул из отходящего поезда и вернулся обратно. Однако он все еще не решался признаться своей любимой в совершении преступления, хотя заметил, что его считают не преступником, а скорее укрывателем преступника. Он должен знать о преступлении, так как сознался, что видел браконьера в день совершения преступления. Когда он все-таки открылся в этом своей девушке, то она посоветовала ему отбыть наказание, а затем переселиться к ней. Он в ужасе отверг ее предложение, после чего она была согласна пойти скорее на совместное самоубийство, чем на его добровольную выдачу.

А.Б. снова вызвали на допрос, и он не отказался от своего ложного обвинения против браконьера. Однако был арестован. Ложь все сильнее терзала его душу, и он попытался удавиться на веревке, которую оставил в камере его предшественник.

Ложь все сильнее терзала его душу,
и он попытался удавиться на веревке.

Но страх, что любимая может последовать его примеру, сорвал план самоубийства, и он отказался от своего намерения. В своем признании преступник пишет: «Теперь в результате сознательного напряжения воли, совесть заговорила в полный голос. Перед ее пронизательным взором больше не удавалось замаскировать преступные намерения предполагаемой на то волей Бога. Как только все это отразилось в моем осознании вины, я побежал, как новый Каин, от грозного зова. И, если я время от времени по внутренней необходимости обращал свой взор, полный страдания и печали, к небу, то мое бедное сердце, подавленное чувством собственного бессилия, умоляло об одном: чтобы Он, Всемогуший Отец, взял все в свои руки и привел к такому финалу, который был бы Ему угоден. Я довольно хорошо ощущал изменение моей духовной компетентности, но смысл того, что во мне произошло, не был еще мною осознан». Потом пришло сообщение, что его жертва скончалась вследствие гематомы, образовавшейся в мозгу, через семь месяцев после совершения преступления. Еще более ужасным показалось А.Б. все то, в чем он согрешил и провинился. Он нашел бесчеловечным, что убил парня без всякого умысла, а также то, что по его вине так долго страдал от ложного обвинения и мучался в тюрьме невиновный.

Он нашел бесчеловечным, что убил парня без всякого умысла, а также то, что по его вине так долго страдал от ложного обвинения и мучался в тюрьме невиновный.

В сущности, он стремился не к наказанию, а к тому, чтобы избавиться от «строгих глаз внутреннего судьи».

Попытка совершить в камере самоубийство через повешение не удалось, так как веревка, которую он сплел из порванной кромки простыни, не выдержала веса его тела. Тогда он проглатывает горсть мелких осколков разбитого оконного стекла, однако «спасительной смерти», кроме ужасной боли в желудке, так и не наступило.

Тогда он проглатывает горсть мелких осколков
разбитого оконного стекла.

Затем острым осколком стекла он разрезал себе вену на предплечье. Безрезультатно. Он остался в живых.

Острым осколком стекла он разрезал себе вену на предплечье.

Он сбежал из госпиталя, но был задержан и доставлен обратно в камеру. После попытки отравиться ярью медянки, и так же безуспешно.

Он пытался отравиться ярью медянки.

А.Б. начал постепенно ощущать за всем этим Высшую Волю. Он понял, что действовал против воли Бога. Его последней попытке совершить самоубийство воскресным вечером при помощи осколка стекла помешал неожиданный приход из госпиталя старшей медсестры. Она сказала ему: «Бедный мальчик, почему Вы не ищите утешения у Отца Небесного? Вы же понимаете, что Он хочет не смерти грешника, а напротив, его обращения на путь спасения и жизни».

Он понял, что действовал против воли Бога.

В его признании было написано: «Поток света прорвался в мое сознание вместе с этими словами, и смыслом наполнились все слова Иисуса, которые отложились в моей памяти после уроков по религии. Они стали моей жизнью и моими переживаниями.

Поток света прорвался в мое сознание вместе с этими словами.

В особенности, притча о блудном сыне... Я был полностью уничтожен, но что-то во мне поднялось само по себе. Со страхом смотрел я на муки и проклятие греха, но я мог познать его только в первоисточнике – и в этом осознании почувствовать себя свободным от его путей. Мысленно окинув взором свой путь сопротивления заповедям Божиим, начиная с самого раннего детства, я посмотрел на него как на путь своих несчастий, и под действием инстинкта самосохранения направил свою волю под защиту закона Божьего. Да, я хотел начать все сначала и вернуться в дом своего отца. И я заметил, что стоило только мне направить на это свой взгляд, как для моей собственной жизни открывались новые перспективы: если этого можно достичь только через искупление, то пусть искуплением будет сама жизнь! Жизнь – искупление, а не смерть».

Жизнь – искупление, а не смерть.

Через два дня после того незабываемого вечера А.Б. сделал, наконец-то, признание в присутствии председателя суда присяжных заседателей и прокурора. Присяжные отклонили вопрос о факте преднамеренного убийства, однако утверждали, что его интеллект мог позволить ему предвидеть роковые последствия удара. В приговоре было объявлено о пожизненном заключении в местах лишения свободы.

Когда 30 августа 1911 года А.Б. попал в тюрьму, ему еще не исполнилось 20 лет. Детская форма его веры встретила у обитателей тюрьмы сочувственный или издевательский смех. Но он все-таки имел перед ними одно преимущество, которое придавало смысл его жизни и страданиям, и знание этого преимущества выражалось в здоровом импульсе к настоящему самоутверждению. Грубые издевательства над верой не оскорбляли его чувств. «Даже сомнение не могло затронуть корня моей веры в Бога, - писал он в своем признании, – тем не менее, меня неотступно преследовал один вопрос: Почему, то, что является очевидным для меня, для других, по-видимому, не представляется убедительным. Неужели переживание чувства вины, осуждения, ощущения Бога для них ничего не значат?

Почему, то, что является очевидным для меня, для других, по-видимому, не представляется убедительным.

Так как для католиков мессу в тюрьме служили только через четыре недели, он без раздумий посещал также протестантские проповеди. К этому времени он впервые осознал, что именно проповедь является наиболее действенным воспитательным фактором в его жизни. И не просто словом, а «дыханием жизни», которое входит в резонанс с его волей. В результате этого установились прямые отношения с Богом. Его молитва, которую он знал только как обязательное молитвенное правило, в тюрьме претерпела значительные изменения. Он уже больше не просил о чуде. Во время молитвы душа сама вырывалась из земных коллизий и устремлялась к Богу. Вследствие этого изменилось все его жизненное восприятие.

Во время молитвы душа сама вырывалась из земных коллизий и устремлялась к Богу.

Не прошло и полного года, как он уже мог читать книгу Томаса Кемпена «Подражание христианству» на французском языке. Брошюрка стала его постоянным спутником. Он повсюду носил ее с собой в кармане жилета и читал избранные места в камере, в швейной мастерской, во время работы, получая утешение и ободрение, как только одиночество наваливалось на него.

Он повсюду носил ее с собой в кармане жилета и читал избранные места в камере, в швейной мастерской, во время работы, получая утешение и ободрение, как только одиночество наваливалось на него.

Знакомство с духовной силой придало ему необходимую поддержку в борьбе со своей судьбой. Так осуществилось новое соединение с духовной потребностью с отрывом от инстинктивной зависимости. Отныне он боролся и совершенствовался только в добродетелях.

Но через два года он все-таки оказался в том кризисе, через который должен пройти каждый арестант после двух лет заключения. Его религиозные притязания были полностью вытеснены бессмысленностью существования в ожидании жизни после смерти.

Он думал о бессмысленности существования в ожидании жизни после смерти.

Он начал, не осознавая этого, заниматься в камере самоанализом, который поставил его в конфронтацию с «манией Я» и «самоудовлетворением». Он почти полностью разрушил механизм воздействия собственной совести.

Со дна этого глубокого ущелья его вытащила женщина – родная мать, которая к нему пришла. С этого времени образ матери встал, как верный страж, перед его душой.

Образ матери встал, как верный страж, перед его душой.

Он так глубоко вторгся в его Я, что позднее, во время ее отсутствия, он мысленно обращался к ней с вопросом: «Как ты сможешь предстать перед Богом? Если ты меня потеряла, то, по крайней мере, попытайся найти сыну другую мать».

Во время отсутствия матери, он мысленно обращался к ней с вопросами.

Человеком, который показал ему путь в будущее, наряду с матерью и старшей медсестрой, был также старожил камеры, семидесятилетний старик, имевший за своими плечами 38 лет тюремного заключения и превратившийся за годы пребывания в камере в мудрого философа. Этот мудрец сказал ему: «Ты хорошо идешь, поэтому оставайся верным только самому себе. При помощи религии ты можешь даже здесь построить свой маленький островок счастья».

При помощи религии ты можешь даже в тюрьме построить свой маленький островок счастья.

В ходе многочисленных разговоров старик сумел пробудить в нем стремление защитить «возвышенный мир веры» от нападок сокамерников и обратить их души к Богу. В этом он видел отныне смысл своего дальнейшего существования.

Отныне он видел смысл своего существования в том, чтобы обратить души своих сокамерников к Богу.

Но для этого необходимо было получить интеллектуальное образование. И он начал читать естественно-научную, философскую и художественную литературу: Геккеля, Шопенгауэра, Ницше, Данте, Гете, кроме того, биографии Бетховена, Микеланджело, Романа Роллана, Франциска Ассизского, Наполеона; затем «Всемирную историю» Вебера, пять томов «Всеобщего практического знания».

Он начал читать...

При чтении некоторых книг картина мира не совпадала с его верой, но его уверенность в помощи Бога становилась еще сильнее, поднимаясь из временного небытия его веры. В этом кризисе его депрессия сопровождалась физическими недугами; целыми днями он лежал на тюремной койке и размышлял о своей судьбе.

Он начал читать естественно-научную, философскую и художественную литературу.

Он читал руководство Эпиктета по вопросам морали, и стоические размышления о необходимости освобождения личностных переживаний из тесных рамок внешней судьбы все более властно овладевали его душой.

Он читал...

При помощи этой философии он попытался оградить свой дух от воздействия физических и душевных страданий. Мысли о свободе воли, а, следовательно, и о свободе самоопределения судьбы пробудили в нем огонек надежды.

Мысли о свободе самоопределения судьбы пробудили в нем огонек надежды.

Однако периодические приливы меланхолии вдребезги разбили появившиеся надежды. И он снова оказался перед перспективой внутреннего опустошения. «Все мои духовные чаяния, - писал он, - были, вероятно, построены на вулкане и брошены в его чудовищную бездну, во власть вулканической стихии». Потребность в силе духа, способного все преодолеть, становилась в нем все сильнее, и одно время он даже

полагал, что должен найти путь спасения в следовании стоическим мыслям. Но вскоре был вынужден осознать, что, стремясь исключить из своей жизни все страдания, он вытеснил из своего существования все их содержание и смысл.

Он осознал, что, стремясь исключить из своей жизни все страдания, он вытеснил из своего существования все их содержание и смысл.

И так, в результате необходимости, он возвратился к молитве и прежней вере. В своей молитве он умолял Бога сделать его душу открытой другому взгляду на жизнь. Он умолял Бога охватить его бытие какой-нибудь задачей.

Он возвратился к молитве и прежней вере.

Из его религиозного чувства родились мечты, окрашенные в радужные тона. Однажды они привели его в полное восхищение. Ночью ему приснилось, как Христос идет по горным пастбищам в сиянии своего величия. В своем признании он пишет: «Возвышенность Его образа, сияние его глаз, в которых отражались солнечные лучи, все это светящееся явление оказало такое воздействие на мои чувства, что я еще долгое время находился в состоянии оцепенения, потрясенный до глубины души переживанием увиденного». Это случилось с ним 5 мая 1916 года.

16 мая того же года мы видим, как он ищет утешения в книге Гилти «Счастье» после трудного дня, проведенного в печали. После этого он встал на колени в темной камере и молился. «Я почувствовал удивительную силу молитвы; возросла уверенность, вызванная чтением. Энергия, бьющая ключом, возносила мое прошение на небеса. Господи, услыши моление мое, сотвори мне новое сердце! После этих слов что-то прорвалось через меня до самой глубины души. Я даже не знаю, как это случилось. Бог! – сверкнуло молнией в моем сознании; и как только это произошло, соприкосновение уже состоялось. Все случилось в одно мгновение».

Господи, услыши моление мое, сотвори мне новое сердце!

После этого сопереживания Бога он отчетливо почувствовал, как в нем что-то родилось: Бог поселился в его сердце после того, как ложные иллюзии и эгоизм перестали быть препятствиями на пути к Богу. Пустота существования, опустошенность жизни, отсутствие чувства реальности – все это, как он полагал, вытекало из пустоты его бытия. Он начал откапывать из сферы бессознательного давно забытые переживания. Он догадался, что это побуждение было попыткой его собственной души освободить его волю от власти темных сил, которые в прошлом определили его судьбу столь пагубным образом.

Когда он рассказал о своем сопереживании Бога священнику, при котором он в течение многих лет исполнял обязанности дьячка и причетника, то тот выслушал его, стоя к нему боком, и с еле сдерживаемым смехом на губах: «Отрада молитвы есть величайшее стремление всех святых угодников, однако, далеко не каждому из них выпадала на долю эта милость. Многие молились всю свою жизнь, не имея никакой уверенности в том, что смогут этого добиться. Даже самые великие святые устаивались этой награды только один раз в жизни». А.Б. понял, что католический пастор просто ему не верит и считает его или фантазером, или дураком. Напоследок тот дал ему совет не читать слишком много, чтобы к тому же не сойти с ума.

С этого дня в случае необходимости он с еще большим усердием принимался за чтение книги Гилти «Счастье». Для него не осталось другого пути, кроме того, чтобы обрести силу для преодоления самых разнообразных препятствий за счет уверенности в самом себе, если он раз и навсегда захотел выйти из плена «сознания грешника». Но однажды к нему пришел новый протестантский пастор и благотворно повлиял на его душу, истощенную недостатком общения с людьми. Наконец-то он смог поговорить с ним как человек с человеком.

Наконец-то он смог поговорить с ним как человек с человеком.

Ранним летним утром можно было увидеть А.Б., который стоит за столом и с первым лучом нарождающегося дня приступает к чтению Библии. Таким образом, он регулярно подготавливал себя к новому трудовому дню. Молодой протестантский пастор принес ему комментарий Иоганна Мюллера к Нагорной проповеди. После ее прочтения сопереживание Бога снова возродилось в нем с невероятной силой. Сочинение Мюллера произвело на него особенное впечатление потому, что «оно не требует борьбы с инстинктивной жизнедеятельностью, а предлагает возродить ее силой Божественного сопереживания». «Я осознал ответственность за свою судьбу, сомнения и

нерешительность, свои желания и недееспособность, - писал он, - более того, я во всем осмыслил судьбу человечества: в радости и горе, торжестве веры и в муках преодоления препятствий на пути к вере».

Если встречается препятствия на пути к вере, я понял, что их надо преодолевать и в радости, и в муках, и в горе!

Вплетенный в судьбу человечества, он почувствовал себя обязанным к отречению во имя человечества. Он начал в общем и целом размышлять о своей вине. Мораль в чистом виде, как он рассуждал, может подавить заключенного, но не возвысить. Адвокаты и прокуроры заботятся только о том, чтобы полностью уничтожить в заключенном чувство собственного достоинства. Чувство вины – это несчастье, и только тот, кто рассматривает заключенного как несчастного, сможет найти подход к страданиям, в которых оно прочно пустило свои корни; только тогда он сможет покончить со злом. Из дня в день он трудился над тем, чтобы улучшить судьбу своих товарищей, но снова и снова наталкивался на непреодолимый барьер; наказание воспринималось его сокамерниками как месть, а чувство вины – как позор. Не искупленная вина загнала этих людей в одиночество гордыни. Проклятие зла не могло разрушиться, так как примирение было невозможным до тех пор, пока виновный воспринимал осуждение и наказание как месть. Во время попыток помочь товарищам по несчастью А.Б. понял, что тем самым он как нельзя лучше помог самому себе.

Во время попыток помочь товарищам по несчастью А.Б. понял, что тем самым он как нельзя лучше помог самому себе.

Он все время искал способных учеников. И те минуты, когда он видел, как в его товарищах пробиваются ростки доброты, он считал лучшими в своей жизни. Он был необычайно счастлив видеть, как «Счастье» Гилти переходит из рук в руки.

И те минуты, когда он видел, как в его товарищах пробиваются ростки доброты, он считал лучшими в своей жизни.

Этот жизненный опыт и углубление в историю человеческой духовности укрепили в нем уверенность, «что человек переживает свое бытие и судьбу через веру и через свое отношение к Богу, которое определяет основную позицию Духа по отношению к жизни как к целостности». В ту благословенную ночь 16 мая 1916 года он впервые понял, что в целостности жизни через молитвенный диалог с Богом, наполнение Богом и силу Духа он постиг смысл своего человеческого предназначения. Целые годы он провел в напрасных трудах по осмыслению своей душевной жизни через призму совести. Для него был совершенно неубедительным аргумент, что совесть следовало бы понимать исключительно как силу привычки, социальную капитуляцию или как потенцию голого инстинкта самосохранения, о чем он вычитал у Ницше, Геккеля, Фейарбаха и других авторов. Однако именно Ницше пробудил в нем понимание «злого начала» в человеке. В последние годы своего тюремного заключения он попал под очарование произведений Пауля Геберлина; наиболее сильное влияние на него оказали следующие книги: «Ошибки детства как препятствия на жизненном пути», «О совести», «Дух и пробуждение», «Характер», «Добро», «Тайна окружающей реальности». А.Б. начал переписываться с П.Геберлином, который дал ему совет записывать события своей жизни.

Геберлин дал ему совет - ЗАПИСЫВАТЬ события своей жизни.

После знакомства с его произведениями он понял, что виновный человек должен стать выше своей вины, и что человек не является злым, если тяготеет к злу; напротив, человек, чаще всего, попадает во власть зла, если он не обладает достаточной свободой для того, чтобы делать добро. А.Б. стало понятно, что человек обретает свое предназначение не в самом себе, а в Боге; только тогда голос совести становится голосом Бога.

Он понял, что только тогда голос совести становится голосом Бога, когда человек обретает свое предназначение в Боге, а не в самом себе.

Совесть – это функция веры. Втайне от всех протестантским пастором и директором тюрьмы были предприняты шаги по его освобождению, и он смог покинуть стены тюрьмы после 16 лет заключения.

Повествование А.Б. закончилось в 1927 году после освобождения из тюрьмы. После этого он прожил еще 15 лет. О его дальнейшей судьбе до самой смерти в 1942 году мы немного узнали от редакционного издательства, где он проработал 12 лет. Но основную

часть информации мы получили от его жены, которая любезно предоставила все интересующие нас сведения.

В первый же день после своего освобождения А.Б. зашел в магазин одежды, где пожилая дама и молоденькая девушка помогли ему сделать необходимые покупки. Девушка влюбилась в него с первого взгляда, и через некоторое время, в 1929 году они поженились.

Девушка влюбилась в него с первого взгляда.

Это выглядит довольно романтично, но в юности девушка испытывала особенный интерес к заключенным, хотя в их семье никто не вступал в серьезные разногласия с законом. Часами она простаивала перед зданием тюрьмы, разговаривая с заключенными через окна. А нередко приносила для них что-нибудь поесть. Когда А.Б. зашел в их магазин, она, конечно, еще ничего не знала о его прошлом. Когда же позднее он рассказал ей о своей нелегкой судьбе, то это не стало препятствием для их любви. Она вышла за него замуж и никогда не раскаивалась в своем решении. В браке А.Б. был чрезвычайно нежным по отношению к своей жене и двум детям: сыну и дочери.

Сначала он начал свою деятельность в качестве частного портного, так как получил эту профессию еще в тюрьме. Однако скоро по рекомендации протестантского тюремного пастора он устроился на работу служащим в одно известное издательство, владелец которого никогда не отказывал в помощи людям, которые в прошлом сбились с правильного пути. В издательстве А.Б. занимался сдачей тиража (выписыванием накладных), делал кое-какую бухгалтерскую работу, курировал склад, а позднее стал правой рукой владельца издательства.

Он посвятил себя вопросам производства, взялся за чтение корректуры, в общем, работал за всю редакционную коллегия, не посягая при этом на их рабочие места. Когда А.Б. в 1929 году женился, он переехал в издательский дом на служебную квартиру, где сам беспокоился об отоплении (по сообщению сына бывшего владельца издательства). О его отношении к церкви вдова сообщила следующие факты.

Первоначально семья была замкнута в рамках протестантизма, так как А.Б. был обращен именно в данное вероисповедание, к тому же его невеста тоже была протестанткой. Однако после своего освобождения он стал значительно реже присутствовать на протестантских службах, несмотря на то, что его религиозное чувство осталось непоколебимым. На седьмом году семейной жизни он возвращается в лоно католической церкви и еще раз получает благословение на брачный союз в католической церкви. В 1936 году его приглашают стать членом Оксфордского движения, где он проявил невероятную активность, а также он участвовал в утренних молитвах, и он публично исповедался в своем прошлом.

Несмотря на огромный объем работы, он никогда не болел и ни на кого не сердился. Во время второй мировой войны А.Б. служил капралом в роте ПВО. На этой службе он внезапно скончался от сердечного приступа в возрасте 52 лет.

На могиле А.Б. отец Фрай, его духовник и профессор теологии, произнес речь, посвященную воспоминаниям о жизни своего друга, из которой мы процитируем избранные места: «Если я должен сейчас сказать несколько слов об этом благородном человеке, у могилы которого мы собрались, то с самого начала позволю себе заметить, что на протяжении девяти лет я имел счастье находиться в тесной духовной связи и дружбе с этим человеком, и что в его лице я потерял своего самого лучшего друга в этом суетном мире.

Мои скромные слова должны быть не разноцветной мишурой, а абсолютной правдой, которой активист Оксфордского движения постоянно требовал от себя и от других. Но все хорошее, что я должен сказать, слово в слово подтверждается огромным количеством корреспонденции в его адрес. Представители обеих конфессий, которые лично находились рядом с ним и знали о нем не понаслышке, подтверждают правоту моих слов, если я скажу, что мы отдаем последние почести действительно великому человеку. ...В последние шесть лет у покойного были сердечные призывы к тому, чтобы еще глубже пустить корни в сердцевину католической духовности, молитвенности и сакральной благочестивости, которые стали настолько сильными, что он вступил по доброй воле в Третий Орден Св. Франциска.

Прежде всего, он ничего не хотел давать своим возлюбленным чадам и ничего не давал до тех пор, прежде чем сам не испытывал всего этого в полной мере. На этом самом месте я с чувством глубокой благодарности признаюсь, что на протяжении всей своей

деятельности в качестве духовного наставника в городе и стране я еще не встречал ни одного человека в мирской суете, который выполнял бы свои религиозные обязанности с такой аккуратностью и энергичностью. В его письмах можно найти подтверждение того, какое великое счастье он испытывал, если ему удавалось целыми днями и месяцами находиться в этой осознанной внутренней связи с Богом, и как сильно он переживал, если внешние или внутренние обстоятельства жизни создавали для этого препятствия. Из этого источника вытекает все остальное: его бесконечная доброта, верность, совестливость, его тихая спасительная жизнь и жизнерадостность».

На протяжении 9 лет я имел счастье находиться в тесной духовной связи и дружбе с этим человеком. В его лице я потерял своего самого лучшего друга в этом суетном мире...

Вера как судьба

Вера делает судьбу и
является судьбой.

Леопольд Зонди, 1954 г.

Восемь лет назад я впервые был удостоен чести прочитать доклад о «Гуманизации побуждений». Сегодня мне хотелось бы продолжить рассмотрение этого вопроса и поговорить о пути, ведущем, к гуманизации* человечества. Эта столбовая дорога называется Верой.

Я не священник и не теолог. Поэтому Вы вправе задать мне вопрос: что подтолкнуло врача и психолога к тому, чтобы говорить на тему «Вера как судьба». Следовательно, я должен защитить выбор своей темы и изложить причины, побудившие меня как врача прийти к вопросу о функциях Веры. К этому меня привели два конкретных жизненных случая.

Первый был из моей практики. 58-летний коммивояжер в течение 30 лет отправлялся в служебные поездки только в сопровождении своей жены. Ни пешком, ни на транспорте не отправлялся он из дому без своей супруги, так как только в ее присутствии чувствовал себя защищенным от страха смерти.

Начиная с 28-летнего возраста, этот мужчина страдает невротическим расстройством сердечной деятельности, спазмами диафрагмы и желудка, время от времени впадает в тяжелую депрессию с мыслями о самоубийстве. Анализ показал, что его заднеплановый человек, находящийся в тени, представляет собой этакое Всезнайку, все лучше всех знающего, в общем говоря, Сверхчеловека, который не потерпит никаких возражений против своей точки зрения.

* Гуманизм (лат.humanus человеческий) - мировоззрение, основанное на принципах равенства, справедливости, человечности отношений между людьми, проникнутое любовью к людям, уважением к человеческому достоинству, заботой о благе людей.

Он эгоист и нарциссист*, который не даст никому ломаного гроша. Он бесконечно завидует каждому, кто имеет больше денег, более высокий титул и положение, чем он сам. Все его приступы страха возникали в состоянии манифеста ревности или

ипохондрией^{**}. В начале лечения мужчина хвастался тем, что с юношеских лет является атеистом, и ему могут импонировать не Бог или Дух, а только законы природы. Пришлось вступить в настоящее сражение, чтобы доступным языком объяснить этому атеисту, что причина его страха заключается только в его ориентированности на свое Я, в его нарциссизме, в его всезнайстве и всемогуществе. Только спустя некоторое время мы все-таки смогли убедить его в том, что человек, который переносит всемогущество на свое собственное Я и оказывается неспособным к тому, чтобы перенести его на более высокую, надличностную, духовную инстанцию, в духовном смысле обречен на гибель. В конце концов, он оказывается не в состоянии нести ответственность за свое будущее, а поэтому все время должен бороться со своим главным противником – смертью. Мы пытались воспитать в нем стремление к молитве, к диалогу с Богом. Но все эти попытки он с негодованием отвергал. И вот, после полутора лет сопротивления, он однажды пришел на прием и сказал нам: «В течение 30 лет я отрицал существование Высшей Духовной Силы. И только теперь, после длительной практики в молитве, я оказался в состоянии принять эту Высшую Инстанцию как Дух, но не как Бога. Я сейчас полностью отказался от бредовой идеи стать всемогущим. Я уже могу гулять по городу без сопровождающих».

На некоторое время у него исчезли страх смерти, ипохондрия и страх перед открытыми пространствами (агорафобия), но только до тех пор, пока в результате смерти одного из членов семьи страх смерти не вернулся к нему снова. В настоящее время ему 58 лет, и, тем не менее, мы не имеем права отказаться от задачи примирения его с более «Высокой Инстанцией», пытаюсь снова и снова продвинуть человека настолько, чтобы он смог перенести всемогущество своего «Я» на эту трансцендентную^{***} Инстанцию.

Мы как психотерапевты или душеведы просто не имеем права остановиться в этом сизифовом труде. Так как рано или поздно наступят времена, когда больной лишится нарциссического мировосприятия, перенесет все свое всемогущество на Дух. Если даже мы с ним – добьемся этого за час до его смерти, то и тогда наш труд не будет напрасным. В этом случае мы впервые на практике столкнулись с тем, что утрата функции Веры может серьезно угрожать Судьбе Человека.

Мы впервые на практике столкнулись с тем,
что утрата функции Веры может серьезно угрожать Судьбе Человека.

И более того, нам удалось подробно проследить путь, на котором нарушение функции Веры может перейти в душевное заболевание. При этом мы пришли к следующим выводам:

1. «Я»^{****} не в состоянии быть всемогущим.
2. «Я» должен перенести всемогущество на более Высокую Инстанцию, в противном случае оно вынуждено все время бороться со смертью.
3. Атеизм возникает в случае переноса всемогущества на собственное «Я» или на природу. Атеизм тесно связан с ипохондрией и страхом смерти.
4. Если врачу удастся заставить атеиста перенести всемогущество на более Высокую Инстанцию, то у больного может исчезнуть и страх смерти.
5. Так как человек, передавший всемогущество более Высокой Инстанции, «направляется» свыше, то он ставит перед собой посильные задачи и берет на себя посильную ответственность, поскольку он больше не одинок. Он стоит на одном пути с Духом.
6. Судьба – это выбор задач, а именно: как стать человеком.

Судьба – это выбор задач, а именно: как стать Человеком.

* юноша Нарцисс любил только себя и погиб от этой любви.

** ипохондрия – (гр. hypochondria) – угнетенное состояние, болезненная мнительность; психическое заболевание, выражающееся в навязчивой идее болезни, сопровождающейся крайне неприятными ощущениями в различных областях тела.

*** трансцендентный – относящийся только к Богу, т.е. к несотворенному (не тварному) невидимому миру. Сотворенный невидимый мир называется трансцендентальным.

**** «Я» - духовный центр человеческой личности.

Начиная с этого случая, я поставил перед собой задачу: обследовать и лечить больных людей, наряду с традиционным психическим и соматическим* лечением, ориентируясь на их Веру.

Я поставил себе задачу – лечить людей, ориентируясь на их Веру.

Но должен при этом сообщить, что это получалось не всегда. Однако если мне все-таки удавалось это сделать, судьба больного неожиданно менялась самым счастливым образом.

Устранение нарушения функции Веры находится в компетенции врача, но не как специалиста по лечению заболевания органов, а, прежде всего как человека, так как он должен быть не только «доктором медицины», но еще и стать «доктором человека». Почему? Да просто потому, что на больничной койке лежат не только больные органы, но и хозяин этих органов – человек, обращаться с которым должно как с человеком.

На больничной койке лежат не только больные органы, но и хозяин этих органов – человек, обращаться с которым должно как с человеком.

Недостаточно лечить только больные органы. Человеку необходимо все время помогать в его становлении, так как только в этом случае он может вылечиться в целом, а также примириться со своими больными органами. Стать человеком значит открыть в себе функцию Веры, Веры в то, что человек заброшен в этот мир не случайно, а для того, чтобы взять на себя персональную, раз и навсегда данную задачу, за которую он должен нести ответственность.

Этой задачей является становление человека, его гуманизации. Вторая причина, почему я посвятил себя вопросам Веры, тесно связана с моей педагогической деятельностью. Студенты высших учебных заведений чаще других недовольны своей судьбой. Они находятся в ссоре со своей судьбой, с семьей и миром. Многие развиваются односторонне, двигаясь в направлении изучения естественных наук и техники, замечая со временем, что им чего-то не хватает. Они чувствуют себя «ампутированными», будто бы на лекциях сидела только одна их половина. Со временем они начинают ощущать внутреннюю опустошенность, которая вынуждает их либо предаваться безудержным, безмерным удовольствиям, либо впадать в отчаяние.

Со временем они начинают ощущать внутреннюю опустошенность, которая вынуждает их либо предаваться безудержным, безмерным удовольствиям, либо впадать в отчаяние.

Но ни то, и ни другое не может дать внутреннего покоя, а также внутренней гармонии для их существования. Часть этих студентов живет будто бы в бункере с неразрушимыми стенами. Никто не может попасть к ним, и сами они не в состоянии покинуть это убежище, вцепившись в свое «Я». Их души лежат, словно в саркофаге. Другая часть студентов, имеющая аналогичную ориентацию, деградирует до мании величия. Душа человека, одержимого манией величия, восседает в своем «Я», как в тронном зале. Некоторые из них становятся агрессивными, деструктивными, превращаясь в разрушителей своего «Я». И у всех я обнаружил одно и то же нарушение: дорога к Духу, была засыпана. Однако были и студенты до такой степени «одержимые», что они отрицали все, относящееся к природе человека. Они парили над реальной действительностью, не чувствуя почвы под ногами, имея жалкую пародию на подлинную духовность, получая удары судьбы и не видя в этом никакого смысла. На основании этого опыта я пришел к следующим выводам:

1. Молодежи следует осознать двойственность своей природы: человек – это тело, душа и Дух. И его задача заключается в том, чтобы навести мосты между своим телесным началом и Духом.
2. Строитель этого моста – «Я». Именно «Я» наводит мосты между возможными противоположностями.

Судьба – это выбор, и выбирает ее «Я».

3. Высшей и, возможно, самой важной функцией этого «Я» является Вера. Именно эта функция нарушается чаще других из-за того, что дорога к Духу оказалась засыпанной.
4. Поэтому мы и говорим: «Судьба – это выбор, и выбирает ее Я».

* соматический – (гр. soma тело) – тело организма. Термин, применяемый для обозначения разного рода явлений в организме, связанных с телом, в противоположность психике.

О Совести и Вере

Весть (Знание) и Совесть относятся к уже готовым законченным образованиям внешнего и внутреннего мира, прошлого или настоящего. Они являются важнейшими краеугольными камнями этого мира и человеческого бытия. Чтобы называться человеком, недостаточно только существовать, надо еще и стать им, благодаря Вере.

Чтобы называться человеком, надо еще и стать им.

Только Вера наполняет жизнь человека ощущением вечности. И только Вера дает чувство защищенности утверждением вечной взаимосвязи с Богом. И только к Нему нужно стремиться всей душой. Ибо только Его нужно жаждать и горячо любить. Только с такой любовью служи Богу. «Ибо Бог есть любовь». Под человеческим становлением подразумевается реализация идеи человека через увеличение радиуса действия любви. Некоторые из Вас могут подумать: это же не наука, а мировоззрение.

На это я могу ответить только одно: горе науке, которая не имеет достаточно мужества для того, чтобы стать мировоззрением.

Психология судьбы постигает человека в его целостности на трех уровнях:

- биопсихологический (наследственность);
- социально-психологический (социальная среда);
- личностно-психологический (Я и Дух).

На языке поэтов это звучит проще и понятнее: «Кто ты есть, - говорит Алдоис Гексли, - зависит от трех факторов:

1. Что ты унаследовал.
2. Что из тебя сделало твое окружение.
3. Что ты делаешь сам со своим окружением и наследственностью в результате свободного выбора»*

Дамы и господа я завершаю цикл своих лекций следующими выводами: Человек не может жить без Знания и Совести!

Человек не может жить без Знания и Совести!